

ПЕРСПЕКТИВЫ РАЗВИТИЯ ВЫСШЕЙ ШКОЛЫ БЕЛАРУСИ: ПОИСК ОТВЕТОВ НА НОВЫЕ ВЫЗОВЫ

В.Н. Шимов, Л.М. Крюков*

Статья посвящена исследованию ключевых проблем развития высшей школы на страновом и международном уровнях. Изложены основные мировые и национальные тренды модернизации высшего образования, новые вызовы и новые концептуальные подходы к формированию стратегий модернизации высшей школы на периоды с 2016 до 2020 и 2030 гг.

Ключевые слова: модернизация, национальная система высшего образования, Болонский процесс, стратегия модернизации и долгосрочного развития высшей школы.

JEL-классификация: I22, I23, I25, I28.

Сложный, противоречивый событийный ряд в мире и его различных регионах высвечивает как традиционные направления, миссии и процессы университетского образования, так и новые течения, проблемы и вызовы высшей школе Беларуси. Ответов на них ждут прежде всего от научного сообщества, университетской профессуры, госструктур.

Поиск адекватных ответов на новые вызовы весьма непросто, ибо здесь пересекаются глубинные, разнонаправленные процессы в обществе в целом (идеологические, технологические, экономические, управленческие и др.) и его важнейших сферах, а также жизненные интересы различных слоев населения, бизнес-структур, государства, которые в совокупности и формируют «заказ» общества сфере высшей школы, которая, в свою очередь, выдвигает соответствующие запросы к государству, экономике, науке, культуре.

Злободневность таких поисков усиливается и тем фактом, что в текущем году заканчивается реализация важнейших программ, в рамках которых мы работали в последние годы: Программа социально-экономического развития Республики Беларусь на 2011–2015 гг., Государственная программа инновационного развития Республики Беларусь до 2015 г., Государствен-

ная программа развития высшего образования на 2011–2015 гг., Стратегия развития информационного общества в Республике Беларусь на период до 2015 г., разделы по высшей школе НСУР-2020 (этап до 2015 г.) и ряд других основополагающих документов.

Поэтому перед высшей школой стоит задача – на основе анализа и оценки пройденного пути, определения проблемного поля, учета глобальных (мировых), европейских (ЕС и ЕАЭС) и национальных трендов, установок нормативных документов по развитию страны (НСУР-2030 и др.) выработать предложения по основным векторам и приоритетным направлениям развития высшей школы Беларуси на следующее пятилетие до 2020 г.

Этим вопросам и посвящена настоящая обзорно-аналитическая статья.

1. Некоторые итоги и доминанты развития высшей школы страны

В течение последних 25 лет с разной целевой направленностью и степенью интенсивности проходит процесс реформирования, совершенствования системы высшей школы в Беларуси.

Период с 1994 г. характеризуется процессами активной модернизации системы

* Шимов Владимир Николаевич (shimov_v@bseu.by), доктор экономических наук, профессор, ректор Белорусского государственного экономического университета (г. Минск, Беларусь);

Крюков Лев Михайлович (krukov_lm@bseu.by), кандидат экономических наук, доцент, Белорусский государственный экономический университет (г. Минск, Беларусь).

высшего образования. Основными принципами модернизации высшей школы Республики Беларусь явились:

- уточнение целей высшего образования в соответствии с новыми реалиями и тенденциями;
- опережающее нормативное и методическое обеспечение реформы;
- поэтапность перехода в соответствии со спецификой подготовки специалистов определенного профиля;
- создание современной системы обеспечения качества высшего образования;
- оптимизация перечня специальностей высшей школы с учетом реальных потребностей экономики и населения;
- углубление интеграции белорусской высшей школы в мировое образовательное пространство¹.

В последнем пятилетии 2011–2015 гг. произошли важные институциональные, структурные и содержательные изменения. Так, введена дифференциация сроков подготовки на первой ступени образования от четырех до пяти лет. Магистратура выделена в отдельную ступень подготовки, есть интегрированные программы по особо сложным специальностям, обучение по которым на выходе дает квалификацию на уровне магистра.

Эти процессы шли в соответствии с положениями Госпрограммы развития высшего образования на 2011–2015 гг., в направлении перехода страны к инновационной экономике, обеспечения ее кадровых потребностей путем дальнейшего повышения качества специалистов с учетом новейших достижений науки и техники, интеллектуально-творческого и идейно-нравственного развития личности.

В настоящее время в системе высшего образования:

- закреплена законодательно и нормативно двухступенчатая система высшего образования, соответствующая международным стандартам и требованиям инновационного развития;
- введены образовательные стандарты нового поколения, в которых реализуется компетентностная модель подготовки специалиста, обеспечивается оптимальный

баланс фундаментальной, специальной и практико-ориентированной составляющих подготовки;

- в образовательный процесс УВО внедрены информационные технологии;
- функционирует развитая система повышения квалификации и переподготовки специалистов для реального сектора экономики;
- достаточно эффективно работают научно-педагогические школы по фундаментальным наукам;
- разрабатываются и внедряются новые образовательные технологии;
- университеты имеют развитую сеть международных связей.

Вместе с тем в высшей школе имеется ряд существенных проблем методологического, организационного и кадрового характера, которые необходимо решить для качественного улучшения ее научно-образовательной деятельности:

- недостаточны уровни инновационной активности и взаимодействия системы высшего образования с отраслями экономики, коммерциализации научно-технических разработок УВО;
- имеет место старение профессорско-преподавательского состава (количество докторов наук пенсионного возраста в УВО превысило 60%), дефицит кадров высшей квалификации по приоритетным научным направлениям является сдерживающим фактором в подготовке современных специалистов и проведении научных исследований для IT-отрасли, строительной индустрии, ряда других отраслей экономики;
- учебно-лабораторная и материально-техническая базы УВО не в полной мере соответствуют современным требованиям подготовки специалистов с высшим образованием (особенно по техническим и естественнонаучным специальностям), проведения актуальных научных исследований – износ учебно-лабораторного оборудования в государственных УВО составляет 70%, средняя обеспеченность учебно-лабораторными площадями – 52,5%, общий дефицит мест в студенческих общежитиях превышает 23 000;
- переход к массовому высшему образованию, не сопровождавшийся соответ-

¹ http://charko.narod.ru/tekst/an9/2_2.html

ствующим укреплением кадрового потенциала и развитием материально-технической базы УВО, обусловил снижение уровня подготовки специалистов².

В новом пятилетии предстоит не только решать назревшие проблемы, но и вести системную работу по внедрению принципиально новых векторов, методов и технологий высшего образования. Центральное место будут занимать новые вызовы международного и национального характера в качестве доминант модернизации УВО Беларуси. И особое внимание должно быть обращено на приоритеты формирования образовательных пространств Европейского Союза и Евразийского экономического союза, поскольку с 2015 г. Республика Беларусь вошла в Болонский процесс и стала членом ЕАЭС.

2. Характер основных трендов в сфере высшего образования

В процессах глобализации, интернационализации, коммерциализации ведущую, если не определяющую, роль играют два центра – США и Евросоюз. Соответственно, они в последние десятилетия представляют доминирующие модели систем высшего образования.

Речь идет главным образом об американской концепции «академического капитализма» и Болонском процессе в Европе.

Глобализация, целенаправленно проводимая мировыми центрами силы, активно продвигает рыночные ценности нелиберального толка во все сферы жизни стран мира и напрямую влияет на формирование мирового рынка образовательных услуг, на трансформацию академической культуры от немецкой традиции исследовательской (гумбольдтовской) модели высшего образования к американской модели «предпринимательского университета», или «академического капитализма».

Понятие «академический капитализм» ввели в научный оборот Ш. Слотер и Л. Лесли (Slaughter, Leslie, 1997). Они назвали этим термином «рыночную или рыночно подобную (market-like) деятельность научно-образовательной организации, а также

ее сотрудников по привлечению внешних денежных средств» (Там же). Рассмотрение ими «академического капитализма» как политики предусматривает понимание университета в формате предпринимательской структуры, а с позиций теории – объяснение причин включения учебного заведения в рыночные отношения в формате нелиберальных идей (Неборский, 2011).

Главное в идее предпринимательского университета – смена модели организации и управления университетом: переход от финансирования за счет средств государственного бюджета к многоканальному финансированию на основе самостоятельного поиска источников дополнительных средств.

Пионерами академического предпринимательства считаются американские университеты. Первые примеры предпринимательских образовательных программ в университетах США встречались в 40–50-х годах XX в. Всплеск предложения предпринимательского образования в США пришелся на 80–90-е годы после принятия в 1980 г. закона Бэя–Доула, который предоставил возможность университетам, профессорско-преподавательскому составу и исследователям получать право собственности на патенты и лицензировать результаты научных исследований, финансируемых из федерального бюджета (Прохоров, 2011).

Согласно концепции увеличения роли исследований в «экономике знаний», во второй половине XX в. американские университеты начали повсеместно осуществлять коммерциализацию результатов своих научных достижений (Митин, 2014). Бизнес-сообщество стало рассматривать университеты как источник услуг, поставщика идей для инноваций, а учебные заведения столкнулись с эрозией базовых ценностей: исследователь уменьшил стремление к тому, чтобы добиться истины, поскольку его целью стало удовлетворение заказчика.

Термин «академический капитализм» стал признаваться как превращение научной и преподавательской деятельности в своего рода предпринимательство: деятельность научно-исследовательских структур, центров внутри университетской структуры направлена на получение финансовых

² http://www.school-city.by/index.php?option=com_content&task=view&id=10164

ресурсов и расширение общественного приращения знаний.

К преимуществам «академического капитализма» можно отнести аккумуляцию научных знаний, непрерывно повышающиеся квалификации исследователей, развитие и обеспечение преемственности научных школ, создание научно-практической базы для защиты магистерских, кандидатских и докторских диссертаций. Участие в конкурсах на получение грантов и целевых исследовательских проектов в условиях высокой конкуренции заявок, что подтверждает профессионализм научного коллектива, способствует признанию ученых в академическом сообществе. «Академический капитализм» рассматривается как сфера развития «новой экономики», «экономики знаний».

Сфера «академического капитализма» стала первоначально достаточно активно расширяться через участие европейских университетов, что нашло отражение в смене приоритетов финансирования научных исследований и изменении содержания обучения. В конце XX в. концепция интенсивного вовлечения науки и образования в рыночный контекст дополнилась современными аргументами о превращении университета в своеобразную бизнес-единицу, агентство по продаже услуг в сфере образования. Результатом внедрения такого подхода стало изменение содержания и формы образования и науки за счет вытеснения фундаментальных дисциплин прикладными курсами, ориентированными на быструю практическую отдачу, а «особое место» среди академического сообщества начинают занимать «научные менеджеры», стремящиеся привлечь финансовое средства. Да и само научное знание как продукт научного производства начало приобретать статус «финансового товара» (Неборский, 2011).

Позднее, в связи с принятием Болонской концепции образования, интенсивность расширения «академического капитализма» несколько уменьшилась.

Страны СНГ, в том числе Беларусь, переходя от советской модели образования, ощутили на себе воздействие американских концепций глобализации, коммерциализации систем высшего образования. Ре-

зультаты перехода к рыночной экономике, реформирования сферы образования этих стран весьма противоречивы. В России, например, преобладает либеральная доктрина, в Беларуси – социально ориентированная государственная модель (и неприятие крайностей неолиберализма).

Модернизация системы высшего образования в России, объединение в большие федеральные университеты, строящие подготовку студентов по принципу «промышленного производства», к сожалению, ускорили процесс «нивелирования знаний» до минимального предела и повлияли на «полураспад» ценностей выпускников. В международном рейтинге университетов 2012/13 QS World University Rankings представлено только 14 российских университетов, что никак не свидетельствует об эффективности проведенных структурных преобразований. Хотя они в определенной степени и решают задачи массового профессионального образования и фрагментарного доведения НИОКР до внедрения в производство (Соболева, 2014).

Действительно, было бы ошибочным допустить в вузах верховенство финансов над академическими ценностями, но мониторинг высших учебных заведений в России приносит убедительные доказательства того, что фактор прибыли часто оказывается весомее, чем соблюдение высоких академических стандартов качества образования, его фундаментальности (Митин, 2014).

Исследователи этой проблемы в Республике Беларусь подчеркивают следующие особенности³ (Мельникова, 2012; Соболева, 2014).

Современные университеты вынуждены адаптироваться к глобальным тенденциям высшего образования, в том числе к укреплению рыночной логики в академической сфере, следствием чего является необходимость принятия новой формулировки миссии, изменений ценностных основ функционирования вуза, адаптации сотрудников университета к новым ценностям.

Если деятельность классического университета строилась на основе органичного со-

³ Перспективы развития высшей школы. Материалы V Международной научно-методической конференции. Гродно: ГГАУ, 2012.

единения культуры, науки и образования, то «академический капитализм», как модель предпринимательского университета, предусматривает включение высших учебных заведений в рыночную систему, превращение их в коммерческие предприятия, зарабатывающие деньги как за счет проведения рыночно ориентированных научных исследований, так и за счет увеличения числа студентов, вносящих плату за обучение. Государственными структурами модель «академического капитализма» была признана как эффективная и экономически выгодная, поскольку она позволяла существенно сократить бюджетные затраты на образование.

Использование данной модели в качестве концептуальной основы реформирования высшей школы повлекло за собой изменение характера академической деятельности. Превращаясь в коммерческие организации, университеты были вынуждены вступить друг с другом в конкурентную борьбу на рынке образовательных услуг. На начальном этапе внедрения модели «академического капитализма» казалось, что конкуренция должна привести к повышению качества образования, однако на практике получилось иначе. Чтобы привлечь достаточное количество абитуриентов, университеты начали бороться, в первую очередь, за получение более высокого рейтинга по сравнению с другими учебными заведениями своего профиля. Но поскольку качественные характеристики плохо поддаются рекламированию и количественной оценке, в рейтинговые показатели работы вузов были включены те параметры, которые относительно легко можно было измерить. И как следствие – в рейтинговые системы попали спортивные мероприятия, уровень развития социальных сетей, количество проведенных конференций и «круглых столов», прочитанных публичных лекций, выпущенных сборников, подготовленных технических разработок и т. д. (Короткий, 2012. С. 73). Нет необходимости доказывать, что перечисленные формальные показатели не имеют непосредственного отношения к образованию и не дают представления о качестве подготовки специалистов в вузе. В контексте «академического капитализма» обучение, а также некоммерческие, прежде всего фундаментальные научные ис-

следования перестают быть главной целью университета (Мельникова, 2012. С. 5).

Модель «академического капитализма» радикально меняет статус преподавателя: он фактически переходит в разряд менеджеров или «продавцов». Профессиональные качества преподавателя и уровень его научной подготовки начинают цениться ниже умения найти спонсоров, заключить договоры с предприятиями или международными организациями, получить гранты. Меняется и статус студента: он становится заказчиком и потребителем образовательных услуг. Пребывание студента в таком статусе формирует у него глубокую уверенность в том, что учить следует только то, что нравится и когда хочется, а процесс обучения, как и процесс потребления, не должен предполагать никаких усилий. Подобные установки не только противоречат сущности процесса обучения, требующего напряженных интеллектуальных усилий, но и резко снижают качество образования. Несомненно, ориентация образовательной среды на удовлетворение запросов студентов и практическое применение знаний содержит в себе положительные моменты. Но, к сожалению, на первый план вышли не они. Доминирующей становится негативная сторона данного процесса, состоящая в том, что образование перестает быть тем каналом, по которому транслируются лучшие достижения культуры, обеспечивающие высокий уровень духовного развития общества. А это значит, что из образовательного пространства и социума в целом вымывается мощный пласт культуры в виде духовных ценностей.

Поскольку одним из критериев поступления в вуз становится возможность оплачивать обучение, в числе студентов нередко оказываются те, чей уровень подготовки не соответствует требованиям высшей школы. Однако отчисление таких студентов становится проблемой, поскольку оно ведет к сокращению притока денежных средств, а без них предпринимательский университет существовать не может. С целью сохранения контингента студентов преподаватель вынужден снижать требования и ставить положительные оценки за фактически отсутствующие знания. В результате увеличивается чис-

ло лиц с дипломами, но сокращается количество специалистов-профессионалов. Но и специалисты-профессионалы, подготовленные в рамках такой образовательной парадигмы, способны решать лишь тактические задачи, оказываясь неспособными мыслить стратегически.

Инструментализация образования делает невозможной его фундаментализацию, предполагающую включение в учебный процесс широкого спектра теоретических дисциплин. Вузы перестают готовить кадры для фундаментальной науки. Значительная часть молодых ученых, обучавшихся в системе «академического капитализма», способна решать только узко прикладные задачи. Более того, консьюмеризация образования не стимулирует интерес молодежи к профессии ученого, поскольку последняя требует постоянных интеллектуальных и психологических усилий, но не гарантирует быстрого успеха и финансового благополучия⁴.

Модель «академического капитализма» сформировалась в США в конкретных экономических, политических и социально-культурных условиях. Но даже там она не была распространена на все высшие учебные заведения. Часть американских университетов и сегодня продолжает ориентироваться на воспроизводство интеллектуальной элиты и качественную фундаментальную подготовку специалистов. Кроме того, располагая значительными финансовым потенциалом, США имеют возможность компенсировать недостатки такой модели образования путем привлечения интеллектуального потенциала из других стран. Прямое внедрение подобной модели в образовательное пространство нашей республики невозможно, поскольку не согласуется с экономическими и социально-культурными реалиями, с позитивными национальными традициями, накопленными в этой сфере. Тем не менее некоторые учреждения высшего образования (УВО) некритически копируют спорные черты американской модели, что чревато рисками снижения качества образования, а следовательно, уровня интеллектуального, общекультурного и

духовного потенциала нашей страны (Мельникова, 2012; Короткий, 2012).

Глобализация, интернационализация производства, обменов и контактов, формирование экономики знаний, в рамках которой знания превращаются в основную производительную силу общества, стали серьезными вызовами для сложившихся в Европе систем образования. Начатые в этой сфере в 1980-е годы реформы не только продолжают сегодня. В последнее десятилетие их цели и задачи существенно изменились. Новые параметры развития требуют от европейских стран не адаптации существующей системы к новым условиям, но ее модернизации, особенно это касается высшего образования, которое все чаще мыслится как непрерывный процесс обучения в течение всей жизни. Особенностью процесса модернизации системы высшего образования в XXI в. стало то, что он разворачивается на двух уровнях – национальном и европейском – в рамках кооперации и сотрудничества в области формирования единого европейского образовательного пространства⁵.

Несмотря на то, что перед национальными системами образования в Европе стоят общие вызовы, ответы на них носят ярко выраженный «национальный» характер. Каждая страна, приступая к реформированию своей системы высшего образования, стремилась сохранить национальную специфику. Вузы Великобритании с 1990-х годов реформировали свою деятельность, выбрав в качестве ориентиров адаптацию учебных программ к потребностям рынка труда, взаимодействие с бизнес-сообществом, экономическую эффективность исследовательских программ. Реформы британской системы высшего образования не разрушили ее основ, высокие стандарты качества и особенности системы преподавания. Как и десятилетия назад, британские университеты занимают первые строчки в международных рейтингах.

Одним из лидеров в области модернизации системы образования эксперты международных организаций признают Финляндию. Реформа образования в этой стране началась в 1990-е годы и продолжается

⁴ Перспективы развития высшей школы. Материалы V Международной научно-методической конференции. Гродно: ГГАУ, 2012; Развитие образования. Национальный доклад Республики Беларусь. Минск: РИВШ БГУ, 2001.

⁵ Модернизация образования в европейских странах. *Актуальные проблемы Европы*. 2013. № 2.

в 2000-е. Качество высшего финского образования, как полагают специалисты, обеспечивается прежде всего системностью изменений, происходящих в этой сфере, а также высоким уровнем базового школьного образования.

Приступая к реформам системы высшего образования, ФРГ стремилась сохранить особенности гумбольдтовской системы с присущими ей академической свободой и тесными связями между образовательным процессом и научно-исследовательской деятельностью. Сложность и специфика «немецкого случая» состояли в том, что реформы образования в стране проходили на фоне слияния двух государств – ФРГ и ГДР.

Позже других европейских стран в процесс реформирования высшей школы включилась Франция. Реформы высшего образования и научной деятельности начались в XXI в. и сопровождалась созданием большого числа новых институтов, в рамках которых университеты могли сотрудничать с исследовательскими центрами, предприятиями, территориальными сообществами⁵.

С начала 2000-х годов реформы высшего образования в европейских странах осуществляются в рамках двух процессов – Болонского процесса по созданию Европейского пространства высшего образования и Лиссабонской стратегии по превращению Евросоюза «в наиболее конкурентоспособную и динамично развивающуюся экономику знаний, способную к устойчивому росту в условиях увеличения количества и качества рабочих мест и усиления социальной сплоченности», принятой в 2000 г.

Европа в мировом сообществе представлена, главным образом, *Болонским процессом*.

«Болонским» принято называть процесс создания странами Европы единого образовательного пространства. Его начало было положено подписанием в 1999 г. в Болонье (Италия) Болонской декларации, в которой были сформулированы основные цели, ведущие к достижению сопоставимости и, в конечном счете, гармонизации национальных образовательных систем высшего образования в странах Европы (Алексеев, Клебанович, 2012).

Целями процесса, достижение которых ожидалось к 2010 г., являются:

- построение европейской зоны высшего образования как ключевого направления развития мобильности граждан с возможностью трудоустройства;
- формирование и укрепление интеллектуального, культурного, социального и научно-технического потенциала Европы; повышение престижности в мире европейской высшей школы;
- обеспечение конкурентоспособности европейских вузов с другими системами образования в борьбе за студентов, деньги, влияние; достижение большей совместности и сравнимости национальных систем высшего образования; повышение качества образования;
- повышение центральной роли университетов в развитии европейских культурных ценностей, в которой университеты рассматриваются как носители европейского сознания⁶.

Десять основных направлений Болонского процесса (10 Bologna Action Lines).

1. Принятие системы общепонятных, сравнимых квалификаций (степеней).
2. Внедрение двухступенчатой системы высшего образования (бакалавриат – магистратура).
3. Применение системы зачетных единиц (академических кредитов), количество которых зависит от объема часов по дисциплине, и отражение учебной программы в приложении к диплому, образец которого разработан ЮНЕСКО.
4. Развитие академической мобильности студентов, преподавателей и административно-управленческого персонала.
5. Взаимное признание квалификаций и соответствующих документов в области высшего образования, обеспечение автономности вузов.
6. Развитие европейского сотрудничества в области обеспечения качества высшего образования.
7. Обучение в течение всей жизни.
8. Активизация участия вузов и студентов в развитии Болонского процесса.

⁶ Болонский процесс в высшем образовании (http://joff.ucoz.ru/blog/bolonskij_process_v_vysshem_obrazovanii/2011-02-22-199).

9. Усиление европейской составляющей в системе высшего образования Европы.

10. Введение докторантуры в общую систему высшего образования (в качестве третьего уровня); объединение Европейского пространства высшего образования и Европейского пространства научных исследований⁷.

То есть гармонизация систем высшего образования достигается за счет широкого распространения однотипных образовательных циклов (бакалавриат – магистратура), введения единых или легко поддающихся пересчету систем образовательных кредитов (зачетных единиц, одинаковых форм фиксации получаемых квалификаций, взаимной признаваемости академических квалификаций, развитых структур обеспечения качества подготовки специалистов и т. д.⁵.

Кроме того, в документах Болонского процесса содержится большое количество рекомендаций, касающихся, например, образования в течение всей жизни, многообразия и гибкости содержания и технологий образования, «студентоцентрированного» обучения, вариативных образовательных траекторий, перехода к модульной системе и др.

На данный момент в Болонский процесс входит 48 государств. Россия присоединилась в 2003 г., в 2005 г. – Украина, Молдова, Грузия, Армения, Азербайджан, в 2010 г. – Казахстан, в 2015 г. – Беларусь.

Вступление Республики Беларусь в Болонский процесс дает возможность дальнейшего развития системы высшего образования с учетом практики объединенной Европы и с использованием ее возможностей. При этом первичными должны оставаться наши национальные интересы.

Для того чтобы соответствовать стандартам Болонского процесса, странам-участницам рекомендовано за определенный срок внести ряд изменений в свою систему высшего образования.

В частности, это 3 основных пункта:

Европейская система оценки (приложение к диплому европейского образца, с которым гораздо легче будет устроиться на

работу в любой стране, принимающей участие в Болонском процессе);

двухцикловое обучение (первый цикл, бакалаврский, длится не менее трех лет, второй – магистерский или докторский, длится 1-2 года; степень бакалавра в таком случае будет считаться окончанным высшим образованием);

система кредитов (система, в которой каждая учебная дисциплина оценивается определенным количеством зачетных единиц – кредитов; это позволяет оценивать уровень освоения учебных программ студентами, обучающимися в разных университетах, и выдавать дипломы, соответствующие уровню их образования и квалификации).

Кроме того, странам – участницам Болонского процесса рекомендовано содействовать разработке сопоставимых критериев и методологий на европейском образовательном пространстве, внедрять внутриузовские системы контроля качества образования и поддерживать европейские воззрения в сфере высшего образования.

Провозглашено, что Болонский процесс строится на началах добровольности и ничего от своих участников не требует. Его главная цель – прозрачность, сопоставимость, «понятность» существующих образовательных систем, возможность легкого «пересчета» одной системы в другую. Подчеркивается также, что Болонский процесс отнюдь не требует унификации и подчинения национальных образовательных систем. Основным постулат реформирования должен находиться в плоскости повышения качества и конкурентоспособности систем образования государств, развивающихся в русле болонской конвенции.

При этом «болонизация» идет не без проблем. «Болонский процесс» – не окончательно всеми признанная данность в Европе. «Болонский процесс» является также и предметом оживленного дискурса западноевропейской интеллигенции. Причем западноевропейская интеллигенция поделена на сторонников либеральной и социальной концепций.

Точка зрения либералов представлена самой болонской декларацией. Социалисты, интересы которых не всегда совпадают с интересами европейской бюрократии, за-

⁷ Болонский процесс (http://www.interstudy.by/index.php?id=53&Itemid=61&option=com_content&view=article).

раженной духом либерализма, продиктованного концернами, вполне оправданно подозревают, что политики, возбужденные интеграционными процессами в Европе, горяча замысливают такую реформу, системные последствия которой они, в общем-то, не в состоянии предсказать.

Тот факт, что европейские элитарные вузы (Кембридж, Парижский институт политических наук и др.) отказались участвовать в этом процессе, расценивается критиками как стремление ЕС строить дерегламентированную сферу образования для «обычных» людей и сохранить нормальную сферу образования для элиты⁸.

3. Новые процессы и системные вызовы в образовательном пространстве высшей школы

3.1. Высшая школа стран ЕС в экономике знаний: новая миссия университетов

Глобализация и формирование экономики знаний требуют трансформации целей и задач высшего образования. Традиционно основной задачей вузов было создание и распространение новых знаний путем научно-исследовательской и образовательной деятельности. Однако сегодня постулируется, что высшая школа является частью экономики знаний как основной элемент, обеспечивающий ее развитие и конкурентоспособность путем подготовки дипломированных специалистов и обучения квалифицированной рабочей силы, обладающих необходимыми навыками и компетенцией для проведения научных исследований и создания инновационного потенциала. Кроме того, у высшей школы появляется так называемая «третья миссия», связанная с развитием инноваций и коммерциализацией научных исследований и разработок, а также участием в экономическом развитии регионов и территорий.

В настоящее время изменение структуры потребности экономики в квалифицированных кадрах происходит быстрее, чем когда-либо в истории человечества. Если в XVII–XVIII вв. технологии менялись примерно раз в 100 лет, то в дальнейшем цикл смены знаний/технологий сократился до 50, потом до

20 лет. В настоящее время цикл обновления знаний занимает примерно три-пять лет, т. е. те знания, которые студент вуза получил на первом курсе без учета изменений, происходящих в науке и технике, к моменту завершения учебы уже устаревают.

Еще один революционный фактор, или системный вызов, характерный для современной эпохи быстрых изменений и увеличивающий потребность в высшем образовании, – это процесс, вызванный дифференциацией знаний на этапе высшего образовательного уровня и выражающийся в разветвлении и генерации новых специальностей и профессий. Результатом появления новых знаний становятся новые технологии, требующие подготовки специалистов, обладающих высшим образованием по новым профессиям.

Если раньше профессий и специальностей, для которых требовалось высшее образование, были десятки, то потом – сотни, тысячи и десятки тысяч. В первом издании американского справочника профессий 1939 г. содержалось 17 500 профессий, сгруппированных в 550 профессиональных групп, в последнем издании (1991 г.) количество профессий составило порядка 40 тыс., а число профессиональных групп возросло до 979. В настоящее время количество профессий приближается к 70 000⁸.

В ЕС насчитывается более 4 тыс. университетов и других вузов и более 19 млн студентов. Каковы их перспективы?

Включение высшей школы в экономику знаний ведет к дальнейшей дифференциации вузов и их делению на исследовательские, исключительно учебные и учебно-исследовательские, что предполагает соответствующую специализацию их деятельности. В рамках новой модели происходит не столько борьба между вузами разного уровня за студентов, но их включение в единую систему (цепочку) непрерывного образования.

В целом, сегодня от университетов ожидается, что «они станут более открытыми общественным запросам; будут моторами локального, регионального, национального и глобального развития; их деятельность будет направлена на поддержание высоких стандартов и качества образования; они будут обеспечивать эффективность управления в

⁸ Модернизация образования в европейских странах. *Актуальные проблемы Европы*. 2013. № 2. С. 43.

целях достижения высоких показателей в преподавании и исследованиях в условиях общественной подотчетности и транспарентности; они смогут создавать условия для привлечения новых средств для своего развития»⁸.

Чрезвычайно быстрое возникновение новых профессий приводит к тому, что определенная часть специалистов оказывается невостребованной, а на рынке труда усиливается структурный дисбаланс между спросом и предложением. По этой причине все более актуальными становятся такие вопросы, как совершенствование системы подготовки высококвалифицированных кадров и механизмов трудоустройства выпускников, расширение каналов взаимодействия системы образования и работодателей.

Вопросы трудоустройства молодежи в целом и выпускников вузов в частности рассматриваются практически во всех стратегических документах ЕС, касающихся как общей стратегии развития интеграционных процессов в экономике и социальной сфере, так и инициатив в области образования и создания Европейского пространства высшей школы (некоторые из них уже упоминались выше). Значимое место они занимают и в новой европейской стратегии экономического развития на ближайшие десять лет – «Европа 2020: стратегия умного, устойчивого и всеобъемлющего роста» (далее – «Европа-2020»). Она предусматривает увеличение доли выпускников вузов до 40% общей численности молодежи ЕС (в возрасте 30–34 лет) (против 31% в 2010 г.)⁹.

Новая образовательная парадигма, ориентирующая образовательные системы всех уровней на осуществление на практике концепции обучения в течение всей жизни, требует изменения характера преподавания, обучения и образовательных программ и в высшей школе. Ключевым словом для современной подготовки кадров в системе высшего образования становится слово «компетенция», что предполагает соответствие подготовки специалиста квалификационным требованиям национальной экономики и запросам рынка труда, включая глобальный.

В целом, информационная модель развития высшего образования предполагает многообразие как предлагаемых программ, так и возможностей получения высшего образования. Происходит отказ от традиционного построения образовательного процесса. Активное развитие получает модульный принцип построения образования, который, по мнению экспертов, позволяет быстро подстраивать цели и задачи образования/обучения, подготовки кадров под изменения, происходящие на рынке труда и в обществе.

Все эти изменения связаны с еще одним требованием, предъявляемым сегодня к высшему образованию, – развивать способность выпускников вузов к трудоустройству (трудоустраиваемости) (*employability*), в том числе путем сближения академического обучения и профессиональной практики (стажировок). Концепция «способности к трудоустройству» имеет отношение к обучению в течение всей жизни, поскольку позволяет не только сохранять, но и совершенствовать способность и навыки к креативности, новаторству, принятию рисков вплоть до самого пожилого возраста.

3.2. О прогнозировании рынка труда, новых компетенций для новых рабочих мест

В последние годы ЕС провел большое число инициатив, призванных облегчить развитие профессиональной квалификации граждан и улучшить системы образования и профподготовки. Речь идет, в частности, об инициативах по созданию европейских рамок ключевых компетенций (квалификаций), европейских рамок сертификации, стратегических рамок европейской кооперации в области образования и профподготовки и об инициативе «Новые компетенции для новых рабочих мест». Последняя нацелена на улучшение прогнозирования требуемых компетенций и адаптацию предложения компетенций к спросу на рынке труда за счет лучшего взаимодействия работодателей и системы образования⁸.

Прогнозирование будущих потребностей в тех или иных специалистах (прогноз рынка труда в профессионально-квалификационном разрезе) является первым элементом стратегии подготовки квалифицированных кадров.

⁹ International Journal of Fundamental and Applied Research. 2012. No 9. P. 9.

Практически во всех европейских странах в том или ином виде осуществляется прогнозирование и раннее выявление потребностей рынка труда в компетенциях. Для этих целей создаются специальные органы прогнозирования, структура и деятельность которых определяются особенностями системы обучения и подготовки кадров, спецификой законодательной и институциональной систем, экономической ситуацией, так же как культурой и национальным менталитетом. Эксперты Европейского центра по развитию профессиональной подготовки попытались создать некоторую типологию национальных систем раннего обнаружения потребностей в компетенциях, выделив четыре типа:

- децентрализованные системы, в рамках которых прогнозы составляются по отдельным отраслям и секторам экономики или для отдельных регионов (Дания, Греция, Испания, Литва, Латвия, Венгрия, Португалия, Словения и Словакия);

- комплексные системы (Ирландия, Кипр, Финляндия), занимающиеся преимущественно количественными прогнозами спроса на специалистов той или иной квалификации и подготовки специалистов этих специальностей в системе образования; в ряде случаев количественные прогнозы сопровождаются прогностическими оценками качественных показателей спроса и предложения на рынке труда;

- комплексные системы, разрабатывающие прогнозы состояния рынка труда на уровне экономики в целом и прогнозы потребности в компетенциях на региональных уровнях или в отдельных секторах экономики, обычно речь идет о среднесрочных количественных прогнозах, включающих в себя элементы качественных оценок; в ряде случаев предпринимаются попытки целостного подхода к прогнозированию потребностей экономики в тех или иных специалистах; как правило, в странах, где функционируют подобного рода системы (Чехия, Эстония, Италия, Польша), постоянно ведется мониторинг потребностей рынка труда, а полученные результаты доступны в онлайн-режиме;

- комплексные системы, основанные на средне- и/или краткосрочном макропрогнозировании, отраслевом анкетировании,

регулярных опросах предпринимателей, регулярных региональных опросах, призванные дать целостную картину состояния рынка труда и оценить динамику потребностей в отдельных компетенциях и специальностях; эти системы обладают эффективными механизмами распространения полученных результатов, которые учитываются всеми заинтересованными структурами при принятии решений в сфере подготовки кадров, создания рабочих мест и развития занятости; подобные системы существуют в Германии, Франции, Нидерландах, Австрии, Швеции и Великобритании.

На регулярной основе прогнозирование потребности в компетенциях проводится, в частности, в Нидерландах, Австрии, Швеции.

Кроме того, здесь составляется и ежегодный прогноз, в подготовке которого участвуют социальные партнеры. В этом прогнозе определяются потребности в компетенциях и даются оценки по районам и профессиям. На основе таких оценок разрабатываются программы начальной профподготовки.

В последние годы в центре внимания центральных властей многих европейских стран находился вопрос об укреплении сотрудничества министерства образования и министерства труда в области прогнозирования подготовки кадров с учетом потребностей рынка труда. Так, в Норвегии четыре министерства сегодня задействованы в проекте долгосрочного прогнозирования предложения и спроса на компетенции.

Другое направление действий – укрепление сотрудничества системы образования и предприятий, особенно в сфере прогнозирования компетенций и развития национальных программ подготовки профессиональных кадров. Такое сотрудничество, в частности, позволяет получить информацию о текущих и будущих потребностях рынка.

Все более распространенными в различных странах становятся отраслевые подходы к сотрудничеству. Во многих странах созданы отраслевые советы, комиссии и комитеты (на национальном или региональном уровнях) с участием заинтересованных сторон. Этим структурам доверены функции по определению будущих компетенций

и воплощению этих знаний в предложение со стороны образования и системы профподготовки (Чехия, Греция, Испания, Кипр, Румыния, Финляндия). Они обычно участвуют в разработке профессиональных норм и программ образования и профподготовки.

В Великобритании предприниматели и отраслевые советы по компетенциям (sector skills councils – SSC) занимаются не только вопросами профессиональной аттестации в соответствующих отраслях, но и вопросами совершенствования и развития сертификации. Совместно с предпринимателями они участвуют в разработке стандартов качества профподготовки (training quality standard), системы аккредитации частных и государственных учреждений по профподготовке, которая опирается на жесткие критерии оценки качества обучения.

В Финляндии Министерство образования и культуры создало 34 национальных трехсторонних комитета по вопросам образования и профподготовки, которые выполняют следующие задачи: контроль, оценка, анализ, прогнозирование компетенций, требуемых рынком труда, выработка рекомендаций для качественного и количественного улучшения образования и профподготовки, изучение критериев сертификации и составление сообщений по отраслевым проблемам.

Указанные изменения стимулируют усиление сотрудничества вузов с предпринимательскими кругами как в вопросах организации подготовки кадров и создания специальных образовательных программ, передачи знаний, необходимых для поддержания экономического роста и повышения конкурентоспособности, так и создания инноваций и развития партнерских сетей, необходимых для коммерциализации результатов исследований и разработок.

Новый этап реализации Лиссабонской стратегии, связанный с принятием ЕС в 2011 г. программы «Европа 2020: стратегия умного, устойчивого и всеобъемлющего роста», также предусматривает программу дальнейшей модернизации европейской системы высшего образования⁸. В частности, «Стратегия сотрудничества стран Ев-

ропейского союза в области образования и профессиональной подготовки до 2020 года» определила следующие пять количественных показателей, достижения которых страны ЕС должны добиться к 2020 г.:

- не менее 95% детей в возрасте от четырех лет должны быть охвачены программами дошкольного обучения;
- среди подростков в возрасте до 15 лет допускается отставание по чтению, математике и естественным наукам не более чем для 15% детей;
- среди молодежи в возрасте 18–24 лет доля лиц с незаконченным средним образованием должна быть ниже 10%;
- среди людей в возрасте 30–34 лет доля лиц с высшим образованием должна превысить 40%;
- обучение в течение всей жизни должны проходить не менее 5% взрослых.

Как говорится в документах ЕС, посвященных новому этапу Лиссабонской стратегии, образование, особенно высшее, ориентированное на развитие научных исследований и инноваций, играет ключевую роль в создании условий для развития человеческого капитала и способствует формированию эффективной гражданской позиции, что создает условия для преодоления кризиса и поддержания экономического роста и процветания Европы.

4. Новые процессы в сфере высшей школы в странах – членах ЕАЭС

Изложенный опыт стран ЕС дает представление о том круге проблем и задач, которые стоят перед высшей школой Беларуси на пути вхождения в ЕПВО – важнейшей доминанты образовательной политики нашей страны.

Учитывая историческое место Республики Беларусь в геополитическом и геоэкономическом аспектах, важной доминантой является и построение единого образовательного пространства ЕАЭС, действующего с начала текущего года. То есть новые концептуальные вызовы и императивы модернизации сферы высшего образования стоят и перед странами – членами ЕАЭС, имеющими во многом общий набор проблем и близкие по ментальности и концепциям подходы к их решению. К тому

же Россия, Казахстан, Беларусь, Армения участвуют в Болонском процессе.

Поэтому для нас во многом интересны новые процессы, происходящие в рамках ЕАЭС, в России и Казахстане.

4.1. Приоритеты модернизации системы высшего образования

30 октября 2014 г. состоялся X съезд Российского союза ректоров с участием высшего руководства России. Съезд принял обширную программу обновления как сферы высшей школы в целом, так и УВО¹⁰. В материалах съезда отмечается, что в России более 1100 вузов на 145 млн населения, около 6 млн студентов, количество студентов на 10 000 чел. населения – как в передовых странах, госфинансирование (более 400 млрд руб. в 2014 г.) и т. д.

С другой стороны, более 500 вузов – частные вузы, открытые в последние 20 лет. У них нет ни нормальной материальной базы, ни достойного кадрового потенциала, с численностью в среднем 200–1000 чел. по профилю, в основном, экономики и права. По существу, частным вузам дали право торговать государственными дипломами.

Сегодня, по мнению РСР, высшая школа, бывшая в СССР в приоритете, скатилась с лидирующих позиций вниз таблицы мировых рейтингов. Участие России с 2003 г. в Болонском процессе к каким-либо прорывам не привело.

И декларации о необходимости инновационной экономики много лет остаются декларациями на фоне технологической и институциональной отсталости экономики страны.

Выход: самое главное – воссоздать эффективную и конкурентоспособную образовательную систему, восстановить формирование высококвалифицированных кадров по всей линейке – от ПТУ до высшего звена управленцев¹¹.

Какие нужны первоочередные меры?

• Важнейший вопрос – о финансировании вузов и зарплате профессуры.

400 млрд руб. – госфинансирование высшей школы в 2014 г. – это более 10

млрд долл. А в США эта цифра – бюджет всего-навсего трех-четырех хороших американских университетов.

Зарплата профессуры в России («постоянно растущая») ниже жалования профессора в Нигерии и примерно равна пособию по безработице в США (по майским указам Президента РФ к 2018 г. зарплата ППС должна составить не менее 200% от средней зарплаты по региону).

При этом затраты на 1 студента в России – 2,5 тыс. евро против 25–30 тыс. евро в Западной Европе.

Необходимо: уйти от принципа финансирования по остаточному принципу («что бог послал»), отказаться от «подушевого» финансирования вузов (когда они вынуждены «вытягивать» неспособных студентов ради сохранения объема платы за обучение (и уровня зарплаты профессуры)).

• Государству нужно отказаться от практики выдачи госдипломов частными университетами. Целесообразно предоставить им право выдавать свой собственный диплом (западная модель) и в конкурентной борьбе создавать себе имя. Заодно должен снизиться уровень коррупции.

• Ключевое звено: отбор школьников в вуз. Система отбора остро нуждается в оптимизации. Опыт с ЕГЭ неудачен, поскольку подготовка к нему нацелена на моментальную фиксацию (заучивание) некоего набора сведений (в оперативной памяти) и абсолютно не стимулирует аналитическую работу у школьников, будущих абитуриентов (на основе долговременной памяти). Между тем фундаментальный принцип высшей школы – не только подача готового материала, но и обучение добыванию знаний, селекции через анализ, а этого при ЕГЭ нет.

Для этого в сложной демографической ситуации (в 2008 г. школу закончили около 1,5 млн чел., в 2015 г. и последующих будут выпускаться где-то по 600 тыс. чел. Высшая школа поглощает чуть больше 400 тыс. в год) надо использовать лучший отечественный и зарубежный опыт. Например, Франция применяет систему отбора посредством привлечения группы профессоров, которые в подготовительный семестр выносят вердикт об успеваемости и способности того или иного студента учиться в университете.

¹⁰ X съезд Российского союза ректоров (РСР), октябрь 2014 г. *Высшая школа XXI века*. 2014. № 22.

¹¹ Будущее высшей школы в России: экспертный взгляд. Форсайт-исследование-2030.

- В связи с реализацией принципов Болонского процесса необходимо решать вопросы автономизации университетов, их самоуправления, демократизма, а также вопросы отношений собственности, кредитной системы, взаимоотношений с казначейством с точки зрения повышения эффективности использования основных и оборотных средств (в том числе собственности автономных вузов) с целью создания мощных университетских комплексов, кампусов – основы современной вузовской системы.

- Сегодня в России около 70 из 1155 вузов в полном объеме реализуют программы онлайн, а частично технологии e-learning применяют около 500 из них. Отечественный рынок электронного обучения, хотя и оценивается как перспективный, до сих пор находится в стадии формирования. За рубежом же ИКТ в образовательном процессе применяют едва ли не повсеместно.

При этом надо учитывать, что Россия подвергается активной экспансии зарубежных образовательных проектов в электронном формате, поэтому необходимо развивать сильные образовательные традиции страны.

- Насущная задача – оптимизация сети вузов, структуры всей системы высшей школы с укрупнением ведущих в своих отраслях университетов и ликвидацией слабых, неэффективных путем их поглощения с отсевом неуспевающих студентов.

- Важнейшая острая тема – учебная нагрузка российской профессуры. Сегодня она 1500 часов в год. При этом 750–800 часов – так называемая учебная нагрузка. Это примерно 20 часов аудиторной работы в неделю. Такая нагрузка примерно в три раза выше, чем у зарубежной профессуры. И для занятия НИР ППС вузов не имеет времени. Но сегодня в зарубежных университетах главным показателем является научная деятельность. На практике в РФ соотношение студент–преподаватель составляет 8–12 к 1, а на Западе – 3–4 к 1. Поэтому в ближайшие годы в стране надо ввести нормативы научно-педагогической нагрузки, аналогичные принятым в мировой практике (в рамках Болонского процесса).

- Нужна коренная реорганизация системы административного управления вузами со стороны министерств и ведомств.

Сегодня система отчетности (и бумажной, и электронной) превалирует над системой знаний.

Существует бесконечная череда разных проверок и оценок: лицензирование, аттестация, аккредитация – причем бесконечно повторяющаяся, теперь еще и ежегодный мониторинг, рейтинг с массой показателей и т. д. Министерству надо признать избыточность этой системы и максимально оптимизировать ее, а не изобретать новые контрольно-проверочные схемы для загрузки своего аппарата.

Только найдя оптимальные решения указанных выше вопросов, можно обеспечить рост качества образования и конкурентоспособность российских вузов в мировом образовательном пространстве.

Кроме того, на съезде были представлены программные разработки по следующим темам:

- *Новые университеты – для новой России (основные положения);*
- *Наука в высшей школе;*
- *Университеты новой экономики;*
- *Образование и воспитание;*
- *Поиск и поддержка талантов;*
- *Российские университеты в мировом образовательном пространстве.*

Рекомендации этих разработок представляют интерес для научного и образовательного сообщества Беларуси.

Некоторые общие выводы съезда.

- Система высшего образования была и остается мощным интеллектуальным ресурсом страны, она генерирует новые знания и готовит кадры для всех сфер жизни России. Сегодня в ней работают более 300 тыс. чел., обучается свыше 5,5 млн студентов.

- Стоит задача усиления институтов развития, обновления высшей школы – обеспечения и роста зарплат, укрепления МТБ вузов, т. е. инвестиций в решение базовой задачи – подготовки профессионалов, востребованных на рынке труда.

- Но есть и проблемы, претензии к системе высшего образования, к качеству образовательных программ – далеко не каждый вуз готов работать по-современному, учить так, чтобы у выпускника был не только диплом, но и нужные знания, и профессиональные навыки, высокая квалификация.

Пути решения проблем:

- обеспечить большую открытость высшей школы;

- найти новые, понятные механизмы, стимулирующие перемены, например внедрение объективных систем оценки качества обучения – как вузовских, ведомственных, так и независимых (такое поручение дано Правительству, Министерству образования и науки, Союзу ректоров России);

- прекратить гонку за абитуриентами, в том числе за финансированием, что ведет к зачислению людей с неудовлетворительными знаниями. Это дискредитирует вуз, размывает престиж, ценность высшего образования;

- абсолютно принципиальное требование для вузов – налаживание прямых тесных контактов с будущими работодателями студентов;

- развивать физкультуру и спорт среди студентов¹².

4.2. Приоритетные направления развития высшего образования в Казахстане¹²

Развитие человеческих ресурсов Казахстана – один из основных приоритетов долгосрочной стратегии развития республики до 2020 г. Для достижения баланса между предложением системы образования и спросом работодателей на квалификацию выпускников колледжей и вузов создается Национальный совет по развитию человеческого капитала. Совершенствование системы образования, в первую очередь повышение его качества, является одним из главных приоритетов государства в ближайшее десятилетие.

К 2020 г. системой образования Казахстана будут обеспечены высокое качество знаний и уровень развития человеческого капитала, подтверждаемые уже сегодня мировыми рейтинговыми агентствами. Над этим работает Казахстанское агентство по обеспечению качества в образовании.

Для реализации поставленных целей требуется решение ряда задач:

- повышение престижа и статуса учителя;

- модернизация экономических механизмов системы образования;

- совершенствование управления образованием;

- доведение затрат на образование до уровня экономически развитых стран;

- передача через сеть независимых аккредитационных агентств функций оценки качества высшего образования от государственной в конкурентную общественно-профессиональную среду.

Задачи казахстанских университетов – стать ядром экономики знаний, катализатором инновационного развития страны, обеспечить концентрацию лучших преподавателей, талантливых студентов, лучших образовательных программ, признаваемых в мире, эффективную корпоративную и предпринимательскую культуру, интегрироваться в мировое образовательное пространство и конкурировать с вузами зарубежья.

К 2015 г. завершится вхождение Казахстана в Болонский процесс¹³.

Республика Казахстан является первым Центрально-Азиатским государством – членом Болонского процесса и полноправным участником Европейского пространства высшего образования.

Присоединившись к Болонскому процессу, страна приняла на себя обязательства по выполнению его основных параметров (которые подразделяются на обязательные, рекомендательные, факультативные).

Обязательные параметры рассматриваются как первостепенные для создания Европейского пространства высшего образования (ЕПВО) и продвижения европейской системы высшего образования по всему миру. К ним относятся:

- трехуровневая система высшего образования;

- академические кредиты ECTS;

- академическая мобильность студентов, преподавателей и административного персонала вузов;

- Европейское приложение к диплому;

- контроль качества высшего образования;

- создание единого европейского исследовательского пространства.

Их реализацией занимается Институт Болонского процесса. Сегодня осуществлен

¹² <http://edubelarus.info/main/print:page,1,539-prioritetnye-napravlenija-razvitija-vysshe...> 27/02/2015

¹³ <http://kspi.kz/rus/vestnik-kspi/vestnik-4-2008/8-institute/3724-%D0%B1%D0%...>

переход на многоуровневую модель подготовки специалистов по программам бакалавриата–магистратуры–докторантуры. Принцип преемственности образовательных программ этих уровней реализуется посредством внедрения накопительной кредитной системы обучения, обеспечивающей академическую мобильность обучающихся.

Программы бакалавриата и магистратуры в Казахстане реализуются с 2001 г., а докторантуры – PhD внедрены в режиме эксперимента с 2005 г.

Бакалаврская подготовка дает фундаментальное (базовое) образование как основу для развития профессиональных навыков и компетенций.

Предполагается, что казахстанская высшая школа должна освободиться от неэффективной траты ресурсов на передачу специальных знаний, которые в условиях меняющейся конъюнктуры рынка быстро устаревают. Высшая школа должна научить учиться. Окончательная подготовка специалистов будет осуществляться на рабочих местах, как делается в США, Японии, Великобритании.

В существующем виде многие образовательные стандарты не могут полностью реализовывать принципы Болонского процесса как с точки зрения субъектов, так и с позиции объекта высшего образования.

В связи с этим проводится полная модернизация системы стандартизации высшего образования в контексте вступления в Болонский процесс с сохранением национальных особенностей и интересов.

В целях реализации магистерских программ также приняты меры по правовой их регламентации.

Магистратура наиболее успешно развивается там, где существуют научная инфраструктура и научно-педагогические школы.

К проблемам относятся слабая организация образовательного процесса в магистратуре, неэффективная организация учебного процесса из-за малочисленности магистрантов, предоставление учебного материала для самостоятельного изучения в большей степени, чем предусмотрено учебным планом.

Сохраняется замкнутая система подготовки магистров только для вузов, суще-

ствует изолированность научных организаций от системы подготовки магистров в связи с тем, что госзаказ размещается, по существу, только в вузах.

Академическая степень магистра не учитывается при расчете процента профессорско-преподавательского состава вузов высшей квалификации.

Многие вузы рассматривают программы магистратуры как «доводку» бакалавров до уровня «дипломированных» специалистов.

Качество защищаемых магистерских диссертаций остается низким, слабо ориентированным на конкретный научный результат.

Большинство магистрантов не владеет на должном уровне иностранными языками, что затрудняет их доступ к передовым научным источникам и снижает их мобильность на международном пространстве.

В докторантуре осуществляется подготовка научных и научно-педагогических кадров по двум направлениям – с присуждением высшей академической степени доктора философии (PhD) или доктора по профилю.

Образовательные учебные программы докторантуры предусматривают фундаментальную образовательную, методологическую и исследовательскую подготовку и углубленное изучение дисциплин по направлению научной специализации.

Положительные стороны – расширение международного сотрудничества, приближение казахстанских образовательных программ к мировому уровню, привлечение к реализации образовательных программ докторантуры зарубежных профессоров, экспертов-практиков крупных национальных и иностранных компаний, использование инновационных зарубежных методик образования, адаптированных к казахстанским послевузовским стандартам.

Несмотря на радикальные изменения, наблюдается ряд проблем и недостатков. Это отсутствие институционального обеспечения соответствия между научно-педагогическими кадрами: специалист, кандидат наук и доктор наук, магистр и доктор PhD, которое приводит к отсутствию ясности в их эквивалентности.

Послевузовское образование направлено на улучшение качества подготовки молодых ученых-исследователей и преподавателей, не только способных аккумулировать и передавать накопленные знания, но и готовых к интеллектуальному творчеству.

Специалисты Министерства образования и науки Казахстана считают, что подготовка специалиста нового формата, максимально адаптированного к условиям единого экономического пространства, должна решаться на уровне мировых стандартов через дальнейшее совершенствование содержания, методов и средств обучения.

4.3. Общее пространство высшего образования ЕАЭС

Интеграционные процессы, активизация внешнеэкономической деятельности в пределах Евразийского экономического союза обусловили жизненную необходимость подготовки высококвалифицированных профильных специалистов, обладающих достаточными профессиональными знаниями для работы на территории общего экономического пространства. Сегодня мы столкнулись с ситуацией, когда проблемное поле формирования ЕАЭС как нового геополитического и геоэкономического субъекта международных отношений расширяется и углубляется быстрее, чем в наших странах вырабатываются адекватные, эффективные методы решения ключевых проблем функционирования Евразийского экономического союза.

Это связано с трудностями исторического, институционального, инерционного и другого характера, когда многие годы приоритетным был «суверенный» подход. Жизнь показывает чрезвычайную сложность налаживания взаимодействия национальных структур в решении общесистемных проблем, что тормозит и решение частных вопросов, особенно в отсутствие эффективных государственных (аппаратных) межгосударственных, научных, образовательных и других целевых структур.

В рамках развития единого образовательного пространства евразийской экономической интеграции очевидна необходимость нового подхода к сотрудничеству в области высшего образования, демонстрирующего примеры успешного использования инновационных форм академической мобильности,

среди которых следует особо выделить совместные образовательные программы.

Эти и другие значимые проблемы регулярно обсуждаются на разных профессиональных площадках, где и вырабатываются соответствующие решения. Такой площадкой является, например, Международный форум «Евразийская экономическая перспектива».

Так, на заседании форума 6 апреля 2015 г. в Санкт-Петербурге БГЭУ внес ряд предложений по обучению кадров на базе создания системной модульной подготовки. В июне в Астане состоялся IV Евразийский форум лидеров высшего образования, рассмотревший проблемы общего образовательного пространства.

Опыт коллективного обсуждения и выработки общих подходов показывает, что создание единого пространства высшего образования – это триединый процесс: он должен гармонично включать собственные разработки стран по модернизации высшей школы (национальный уровень), комплексные программы имплементации принципов ЕПВО (мировой уровень) и проекты по формированию общего пространства высшего образования ЕАЭС (союзный уровень). Это триединство должно обеспечиваться в принятии обязательных для стран-членов ЕАЭС нормативных правовых документов и программ их реализации с учетом характера внешних условий.

Мощными внешними (планетарными) факторами, затрудняющими активное участие стран в ЕПВО и ЕП ЕАЭС, являются сегодня негативные геополитические события: санкционные, информационные и другие противостояния в ряде стран Европы и Евразии.

В историческом измерении прошло слишком мало времени, чтобы республики СССР стали частью западной матрицы как системы жестко контролируемых смыслов и стереотипов поведения на базе известных европейских ценностей либерального толка.

5. Ключевые проблемы и приоритетные направления их решения. Перспективы развития высшей школы Беларуси

За последние несколько лет Беларусь осуществила заметный рывок в вопросах

модернизации образования, применения современных технических средств и инновационных методик образования. Основным лейтмотив реформирования системы образования – повышение качества подготовки кадровой компоненты науки, образования и экономики. Но мировые тенденции реформирования систем образования, безусловно, ставят перед белорусской образовательной системой задачи совершенно нового уровня.

Новые системные вызовы и комплексные проблемы в высшей школе обязывают к трудным поискам непростых решений.

Специалист сегодня – это человек с широкими общими и специальными знаниями, способный быстро реагировать на изменения в технике и науке, соответствующие требованиям новых технологий, которые неизбежно будут внедряться; ему нужны базовые знания, проблемное, аналитическое мышление, социально-психологическая компетентность, интеллектуальная культура.

Беларуси нужны новый национальный проект в этой системе доминант и приоритетов, новая стратегия развития высшей школы, учитывающая и накопленный опыт, и новые вызовы. Она должна быть направлена на повышение конкурентоспособности образования и формирование имиджа республики как высококачественного образовательного и научного центра.

Формирование эффективной модели конкурентоспособной системы образования, наряду с развитием науки, является важнейшим фактором построения инновационной экономики страны, способной конкурировать в мировом хозяйстве в условиях глобализации.

Подготовка такой стратегии развития должна основываться на максимально проблемно-ориентированном массиве документов, отражающих и раскрывающих:

- основные тенденции в развитии общества, экономики, государственных и предпринимательских структур на глобальном и национальном уровнях; разработчики должны знать, на какую мировоззренческую парадигму, перспективную модель общества и экономики должна быть ориентирована стратегия развития высшей школы;

- лучший опыт развития системы высшего образования в мировом и страновом разрезе;

- принципы и методические подходы к выработке стратегических (приоритетных) направлений;

- положения образовательной политики ООН, ЕС, ЕАЭС и др.;

- директивные или императивные указания в области высшего образования правительства страны, министерств и ведомств;

- прогнозный механизм выработки предложений по приоритетным направлениям;

- предложения по механизмам реализации стратегических направлений (дорожные карты, целевые госпрограммы, проекты и т. д.).

Применительно к программам, стратегиям развития высшей школы важны также вариантность сценариев и ресурсная обеспеченность достижения целей.

При подготовке предложений прогнозного характера необходимо в обязательном порядке учитывать стратегии и программы, носящие директивный (или императивный) характер, и научные прогнозы (имеющие рекомендательную силу)¹⁴.

Они, безусловно, служат информационным, концептуальным и методологическим массивом идей, которые в той или иной форме найдут воплощение при выработке новых векторов, приоритетных направлений развития высшей школы.

Ключевыми документами являются НСУР-2020 и НСУР-2030, где содержатся своего рода императивы по развитию системы высшего образования в Республике Беларусь в ближайшие пятилетия.

10 февраля текущего года Президиум Совета Министров на заседании одобрил Национальную стратегию устойчивого социально-экономического развития Беларуси на период до 2030 г. (НСУР-2030).

В документе стратегические приоритеты долгосрочного развития выстраивались по трем основным компонентам – человек, экономика, экология. Предстоит разработать

¹⁴ Научный прогноз экономического развития Республики Беларусь до 2030 года. Под ред. акад. В.Г. Гусаква. Минск: Беларуская навука, 2015.

действенные механизмы по дальнейшему повышению уровня рождаемости населения, улучшению его здоровья, снижению смертности. Предстоит решить амбициозную задачу – войти в первые 40 стран с очень высоким уровнем человеческого развития. В 2013 г. Беларусь занимала 53-е место среди 187 стран мирового сообщества по индексу развития человеческого потенциала (ИРЧП).

Стратегия предусматривает два этапа. На первом, в 2016–2020 гг., предстоит переход к сбалансированному росту экономики на основе ее структурной трансформации с учетом принципов экологичности, приоритетов развития высокотехнологических производств. Второй этап – это 2021–2030 гг. Главная его цель – поддержание устойчивости развития, в основе которого – повышение качества человеческого потенциала, ускоренное развитие наукоемких производств и услуг, дальнейшее становление «зеленой» экономики.

Ожидаемыми результатами реализации намеченных стратегией задач должны стать увеличение продолжительности жизни до 77 лет, рост ВВП за 2016–2030 гг. в полтора-два раза, рост удельного веса затрат на охрану окружающей среды до 2-3% к ВВП в 2030 г., увеличение доли внутренних затрат на НИР до 2,5% к ВВП, рост доли работников с высшим и средне-специальным образованием в общей численности занятого населения с 52% (2015 г.) до 59% (2030 г.).

Стратегическая цель НСУР-2030 – сформировать качественную систему образования, в полной мере отвечающую потребностям информационной экономики и устойчивому развитию страны.

Приоритетные направления развития:

- обновление содержания, структуры и организации образования;
- организация высокоэффективного непрерывного образования в течение всего жизненного цикла;
- укрепление интеграции между производством, наукой и системой профессионального образования;
- модернизация материально-технической и социально-культурной базы учреждений образования, формирование «облачной» информационно-образовательной

среды, содержащей качественные ресурсы и услуги и базирующейся на современных технических средствах информации;

- улучшение кадрового обеспечения системы образования, совершенствование профессиональных компетенций и повышение социального статуса педагога в обществе.

В системе профессионально-технического, среднего специального и высшего образования необходимы:

- развитие системы непрерывного образования на принципах «образование через всю жизнь» путем расширения подготовки рабочих (служащих), специалистов по интегрированным образовательным программам профессионально-технического, среднего специального и высшего образования;

- качественное изменение образовательного процесса путем переориентации системы профессионального образования на идеологию устойчивого развития;

- создание университетских учебно-научно-производственных комплексов с учетом направлений инновационного развития экономики;

- формирование эффективной системы двухуровневой (1 ступень – бакалавриат, 2 ступень – магистратура) подготовки специалистов с высшим образованием;

- организация системы подготовки кадров, в том числе опережающей, с участием заказчиков кадров в ее финансировании на основе целевого заказа;

- формирование системы грантовой поддержки одаренной и талантливой молодежи в целях профессионального самоопределения и жизнеустройства;

- улучшение материально-технической базы учреждений профессионально-технического, среднего специального и высшего образования, в том числе путем оснащения современным учебно-лабораторным оборудованием и экспериментальной техникой.

В 2021–2030 гг. предполагается переход к новой парадигме образования: учение вместо обучения, в основе которого не усвоение готовых знаний, а развитие у обучающихся способностей, дающих возможность самостоятельно усваивать знания, творчески их перерабатывать, создавать

новое, внедрять его в практику и нести ответственность за свои действия.

Основной задачей этого этапа станет формирование личности с системным мировоззрением, критическим, социально и экологически ориентированным мышлением и активной гражданской позицией.

В целях реализации поставленной задачи необходимо:

- разработать образовательные стандарты нового поколения, включающие вопросы обучения устойчивому потреблению, здоровому образу жизни; создать механизмы мотивации педагогов к повышению качества своей работы и т. д.;
- интегрироваться в Болонский процесс, создать условия для приобретения новых знаний и навыков, способствующих устойчивому развитию общества;
- развить электронное образование, дистанционные интерактивные формы и методы обучения, включая выпуск нового поколения электронных учебников и пособий;
- обеспечить свободный доступ к международным образовательным и интеллектуальным ресурсам;
- расширить рынок образовательных услуг, академическую мобильность обучающихся и педагогических кадров, их участие в международных образовательных, научно-исследовательских и культурных программах, профессиональных семинарах;
- разработать и внедрить систему мониторинга и оценки качества образовательного процесса.

Повышению доступности качественного образования будут способствовать формирование системы многоканального финансирования, включающей инвестиции субъектов хозяйствования в образовательный процесс, предоставление кредита для получения образования с отсрочкой его погашения; внедрение образовательных ваучеров и др.

Особую значимость для Беларуси в этот период приобретают опережающий характер развития образования, нацеленность его на запросы и ценности будущей цивилизации. В этой связи содержание и методики обучения должны быть направлены на развитие творческих качеств личности, ее способностей к самостоятельным действиям и решениям, к непрерывному

обновлению знаний и совершенствованию профессиональной компетенции.

Национальная стратегия устойчивого развития Беларуси до 2030 г. должна, по решению Совета Министров Республики Беларусь, использоваться республиканскими органами госуправления, облисполкомами и Минским горисполкомом в качестве основы для разработки среднесрочных программ и годовых прогнозов социально-экономического развития Беларуси, а также программ и прогнозов развития административно-территориальных единиц.

Соответственно, и УВО, и Республиканский совет ректоров вузов должны максимально учесть положения НСУР-2030.

В разработку и реализацию стратегии развития системы высшего образования Беларуси должна органично вписаться *имплементация принципов и инструментов ЕПВО*. По мнению министра образования М.А. Журавкова, «включение нас в Европейское пространство высшего образования отражает признание мировой общественностью белорусской системы высшего образования и подтверждает факт того, что национальная модель конкурентоспособна и сможет интегрироваться в мировое образовательное пространство». По его словам, «стратегия развития национальной системы образования должна быть основана на международной интеграции, вовлечении в процесс обновления национальной системы образования максимально широкого круга заинтересованных сторон, включая работодателей, представителей студенческого самоуправления и международных экспертов»¹⁵.

Беларуси, всем субъектам системы высшего образования предстоит безотлагательно определить собственную траекторию движения для реализации основных принципов Болонского процесса с учетом приоритетности интересов социально-экономического развития страны и ее граждан.

Хотя белорусская высшая школа и до сих пор развивалась не изолированно от мирового образовательного пространства, но после 14 мая сего года деятельность

¹⁵ <http://regnum.ru/look/cce8f5e0e8ebecce6f3f0e0e2eaeee2fbec/>

Министерства образования, Республиканского совета ректоров (РСР) УВО заметно активизировалась в этом плане.

Министр образования М.А. Журавков в июне выступил с установочной статьей «Об имплементации инструментов Европейского пространства высшего образования», где обозначил важнейшие проблемы, задачи и направления их реализации в контексте реализации болонских принципов (2015).

Кратко они сводятся к следующему.

Ключевые проблемы, подлежащие оперативному решению, в том числе с учетом опыта ЕПВО:

- тенденция снижения качества в условиях массового высшего образования;
- необходимость совершенствования управления системой высшего образования, оптимизации структуры УВО;
- чрезмерное дробление структуры специальностей и квалификаций высшего образования;
- отсутствие эффективных механизмов взаимосвязи УВО с предприятиями и рынком труда в целом;
- отсутствие реальной преемственности между уровнями высшего и среднего специального образования;
- недостаточная институционализация учебно-методических объединений УВО;
- экономически затратная и неэффективная модель действующей магистерской подготовки.

Применение принципов ЕПВО не только будет способствовать решению этих вопросов и системной модернизации нашего высшего образования, но и сделает его более «совместимым» с системами высшего образования большинства европейских стран. Как следствие – должно быть обеспечено развитие и усиление конкурентоспособности Беларуси на международном рынке образовательных услуг. Без решения этой задачи мы рискуем оказаться в рамках Болонского процесса не равноправным членом, а интеллектуально-ресурсным придатком Европейского союза (Журавков, 2015).

29 июня 2015 г. состоялось заседание РСР УВО, где были обсуждены вопросы совершенствования системы учреждений высшего образования страны в свете орга-

низации работы вузов по имплементации главных принципов Болонского процесса. В принятом решении дан ряд рекомендаций по их реализации в наших условиях как на уровне министерств и ведомств, так и на уровне вузов.

Следует сказать, в последнее время вопросам интеграции нашей страны в ЕПВО уделяется много внимания. Еще до принятия Республики Беларусь в Болонский процесс (14 мая 2015 г.) РСР, ведущие УВО, госструктуры встречались с представителями ЕС и вели большую работу по идентификации наших образовательных процессов и западных. Это позволило высшей школе быть в тренде европейского развития.

В результате мы приблизились к согласованным решениям в таких вопросах, как:

- увеличение практической составляющей учебного плана;
- создание филиалов кафедр на производстве;
- развитие материально-технической базы УВО и внедрение информационных технологий;
- совершенствование магистерской подготовки;
- разработка нового общегосударственного классификатора специальностей рабочих и служащих (с учетом появления степеней бакалавра, магистра и др.);
- комплектование УВО с учетом демографической ситуации;
- введение единого приложения к диплому о высшем образовании (с учетом принципов Болонского процесса).

В решении РСР УВО от 29.06.2015 г. намечены также пути освоения новых концепций и методов образования, совершенствования (преобразования) национальной системы высшего образования, ее архитектуры, статуса и форм организации УВО.

До сих пор в практике системы высшей школы страны главным инструментом реализации целей развития были разработка и реализация государственных программ развития высшего образования на пятилетний период и пятилетних планов развития конкретных вузов. Имплементация принципов и инструментов ЕПВО может быть целевым разделом в таких документах.

При подготовке предложений в республиканскую госпрограмму на 2016–2020 гг. следует учитывать опыт стран – членов ЕАЭС, прежде всего России и Казахстана.

В России уже разработана и в мае сего года утверждена ФЦП «Развитие образования на 2016–2020 гг.». Программа в контексте реализации положений ЕПВО усиливает программно-целевой подход за счет проектно-целевых методов.

В Программу включены комплексные проекты по созданию и внедрению новой структуры (модели) вузов, модернизации технологий заочного образования, переходу к системе эффективного контракта с руководителями и педагогическими работниками, реализации Стратегии развития системы подготовки рабочих кадров и формирования прикладных квалификаций, совершенствованию системы оценки качества профессионального образования, привлечению работодателей к участию в управлении деятельностью профессиональных образовательных организаций.

Казахстан в рамках IV Евразийского форума лидеров высшего образования (июнь 2015 г.) представил проект программы «Разработка стратегических направлений реформирования образования в Республике Казахстан на 2015–2020 гг.», который реализует установку на завершение в 2015 г. основных параметров Болонского процесса, а также предлагает меры по формированию единого образовательного пространства ЕАЭС.

При разработке УВО предложений к госпрограмме на 2016–2020 гг. следует обратить особое внимание на три момента:

- механизмы повышения качества образования;
- прогнозирование рынка труда;
- оптимизация структурно-функциональных моделей университетов с усилением сегмента англоязычной среды.

Так, например, следует признать, что Беларусь практически не участвует в оценке качества образовательных услуг по международным методикам. Глобальный индекс инноваций (ГИИ) в разделе оценки человеческих ресурсов использует два рейтинга: PISA – для оценки качества среднего

образования и QS World University Rankings – для оценки качества университетского образования. В первом Беларусь не участвует, во втором – позиция страны в мировом рейтинге невысока – 59-е место среди 68 стран, участвовавших в этом рейтинге ГИИ. Поэтому целесообразно в рамках формирования единого образовательного пространства стран ЕАЭС принять меры по согласованию политики и механизмов оценки качества образования.

Сопоставление тенденций развития высшей школы Республики Беларусь со странами ОЭСР показывает совпадение ряда важных трендов в росте образованности населения и доступности высшего образования, в том числе рост числа лиц с третичным образованием, аналогичное распределение студентов по профилям обучения (при разных структурах экономики), дефицит студентов на программах подготовки инженерных кадров и др.

В то же время имеют место и серьезные различия, в том числе сохранение в модели белорусской системы высшего образования (архитектуре, технологиях) наследия советского прошлого; противоречивое сочетание бакалавриата, магистратуры и подготовки квалифицированных специалистов; слабое развитие и низкая эффективность работы аспирантуры и докторантуры (в Беларуси в аспирантуре обучается только 1% студентов высшей школы и только 3,2% обучающихся успешно ее завершают); снижение доли ВВП, идущей на образование, в том числе высшее, расходы на одного студента в республике почти на порядок уступают средним расходам на одного студента в странах ОЭСР (для сравнения: в Германии в государственных вузах образование бесплатное. Студент платит лишь символический взнос, который позволяет ему пользоваться рядом льгот, – на проезд в общественном транспорте, посещение культурных мероприятий, жилье в общежитии); недостаточная студенческая мобильность.

Конечно, вступление в Болонский процесс ставит много непростых вопросов. Есть и потенциальные плюсы, и риски, и минусы.

Поэтому, наряду с обязательной разработкой документов правового, теоре-

тического, методологического, научно-методического характера по проблемам педагогики, дидактики, информатики и других дисциплин обеспечения научно-образовательного процесса, необходимо исследование вопросов общесистемного характера: моделей архитектуры и организации национальной системы высшего образования, финансового и материально-технического обеспечения УВО, динамики уровня кадрового состава (Зданович, 2011).

Особое внимание следует уделить также усилению взаимосвязи уровня образованности населения и эффективности экономики (пока они не коррелируют), инвестициям в высшее образование (в последние годы они снижаются)¹⁶.

Нужен национальный макропроект «Образование – наука – общество», в котором все ключевые проблемы общесистемного характера должны решаться под эгидой Правительства, Минобразования, Минэкономики, НАНБ. Последние разработки (НСУР–2030, Научный прогноз НАНБ и др.) не содержат комплексных ответов на вопрос, как должно повышаться качество высшего образования в корреляции с ростом эффективности экономики.

Для решения поставленных перед образованием целей и задач следует обеспечить его необходимое финансирование, создать условия для привлечения инвестиций в сферу образования, усилить роль рыночных механизмов хозяйствования. Намечается создать цивилизованный рынок образовательных услуг, включить систему образования Беларуси в мировой образовательный процесс.

При этом следует подчеркнуть – всю свою многообразную деятельность (учебную, научную, воспитательную) УВО должны осознавать, воспринимать, осуществлять как сложную ценностнообразующую систему, формирующую человеческий капитал – главный капитал страны, возведенный в ранг национальных приоритетов, но не как систему лишь по «оказанию и потреблению образовательных услуг».

¹⁶ Белорусское высшее образование: почему количество не переходит в качество? (<http://news.tut.by/society/424109.html>).

* * *

Рассмотрев подходы к обсуждению и выработке приоритетных направлений развития высшей школы страны, мы можем более отчетливо представить себе проблемное поле, концептуальные решения, методологические принципы построения главных систем высшего образования международного и национального уровней, понять место Беларуси в будущем мироустройстве с учетом современных тенденций. Все это должно найти воплощение в стратегии построения перспективной модели системы высшей школы, ее приоритетных направлений.

Прежде всего необходимо четко отдавать себе отчет в том, что развитие событий в мире и стране резко меняет систему координат нашей работы, концептуальных подходов и основных параметров.

Сохраняя нашу стратегическую цель – достичь в ближайшей перспективе характеристик современных, по мировым меркам, моделей высокоразвитых вузов на принципах фундаментальности, научности, инновационности университетского образования, мы в качестве доминант и приоритетов должны рассматривать в предстоящие годы процессы построения общих образовательных пространств (несмотря на планетарные вызовы) в ЕАЭС, ЕС, Союзном государстве Беларуси и России, весь комплекс самых прогрессивных направлений и форм развития высшей школы.

Присоединение Беларуси к Болонскому процессу, несомненно, повлечет за собой определенную перестройку национальной системы образования в целом и концепции высшего образования в частности, организационные и структурные изменения внутри УВО. Надо быть готовыми к переработке базовых нормативных правовых актов страны, большого объема учебно-программной и методической документации, изменению методов обучения и организации процесса, практически к обновлению функций и вопросов, связанных с совершенствованием работы по всем направлениям деятельности вузов, обратив особое внимание на достижение должной степени академических свобод, институциональной автономии и самоуправления в системе высшего образования.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ
(REFERENCES)

- Алексеев В.Н., Клебанович Н.В.** 2012. *Перспективы вхождения вузов Беларуси в Болонский процесс (на примере БГУ и ГГАУ)*. Гродно: ГГАУ. С. 460–463.
- Alekseev V.N., Klebanovich N.V.** 2012. *Perspektivy vkhozhdeniia vuzov Belarusi v Bolonskii protsess (na primere BGU i GGAU)*. [Prospects of entry of higher education institutions of Belarus into Bologna Process]. Grodno: GGAU. P. 460–463.
- Демчук М.И.** 2011. Высшая школа Республики Беларусь в Европейском пространстве высшего образования. *Высшая школа*. № 6.
- Demchuk M.I.** 2011. Vysshiaia shkola Respubliki Belarus' v Evropeiskom prostranstve vysshego obrazovaniia. [The higher school of Republic of Belarus in the European space of the higher education]. *Vysheishaia shkola*. No 6.
- Жук А.И.** 2011. Тенденции и перспективы развития национальной системы высшего образования. *Высшая школа*. № 6.
- Zhuk A.I.** 2011. Tendentsii i perspektivy razvitiia natsional'noi sistemy vysshego obrazovaniia. [Tendencies and prospects of development of national system of the higher education]. *Vysheishaia shkola*. No 6.
- Журавков М.А.** 2015. Об имплементации инструментов Европейского пространства высшего образования. *Высшая школа*. № 6. С. 3–5.
- Zhuravkov M.A.** 2015. Ob implementatsii instrumentov Evropeiskogo prostranstva vysshego obrazovaniia. [About implementation of tools of the European space of the higher education]. *Vysheishaia shkola*. No 6. P. 3–5.
- Зданович В.М.** 2011. Кодекс Республики Беларусь об образовании как стратегия модернизации системы образования страны. *Высшая школа*. № 6.
- Zdanovich V.M.** 2011. Kodeks Respubliki Belarus' ob obrazovanii kak strategiiia modernizatsii sistemy obrazovaniia strany. [The code of Republic of Belarus about education as strategy of modernization of an education system of the country]. *Vysheishaia shkola*. No 6.
- Короткий Г.А.** 2012. Образование и современность. *Вопросы философии*. № 10. С. 68–76.
- Korotkii G.A.** 2012. Obrazovanie i sovremennost'. [Education and present]. *Voprosy filosofii*. No 10. P. 68–76.
- Митин А.Н.** 2014. Размышления об «академическом капитализме». *Бизнес, менеджмент и право*. № 1.
- Mitin A.N.** 2014. Razmyshleniia ob «akademicheskom kapitalizme». [Reflections about «the academic capitalism»]. *Biznes, menedzhment i pravo*. No 1.
- Мельникова Л.Л.** 2012. Модель «академического капитализма» как основа реформирования высшего образования в Республике Беларусь. *Перспективы развития высшей школы. Материалы V Международной научно-методической конференции*. Гродно: ГГАУ. С. 5–7.
- Mel'nikova L.L.** 2012. Model' «akademicheskogo kapitalizma» kak osnova reformirovaniia vysshego obrazovaniia v Respublike Belarus'. [Model of «the academic capitalism» as a basis of reforming of the higher education in Republic of Belarus]. *Perspektivy razvitiia vysshei shkoly. Materialy V Mezhdunarodnoi nauchno-metodicheskoi konferentsii*. Grodno: GGAU. P. 5–7.
- Неборский Е.В.** 2011. Исследовательские университеты США: противоречие между «академическим капитализмом» и поиском «истины». *Педагогика*. № 2. С. 92–100.
- Neborskii E.V.** 2011. Issledovatel'skie universitety SShA: protivorechie mezhdru «akademicheskim kapitalizmom» i poiskom «istiny». [Research universities of the USA: a contradiction between «the academic capitalism» and search of «truth»]. *Pedagogika*. No 2. P. 92–100.
- Прохоров А.В.** 2012. Влияние ценностей академического капитализма на функционирование современных университетов. *Вестник ТГУ*. Вып. 5 (109).
- Prokhorov A.V.** 2012. Vliianie tsennostei akademicheskogo kapitalizma na funktsionirovanie sovremennykh universitetov. [Influence of values of the academic capitalism on functioning of modern universities]. *Vestnik TGU*. Iss. 5 (109).
- Соболева Э.Ю.** 2014. Формирование системы оценки качества высшего образования в XXI веке. *Менеджмент в России и за рубежом*. № 1.
- Soboleva E.Iu.** 2014. Formirovanie sistemy otsenki kachestva vysshego obrazovaniia v XXI veke. [Formation of system of an assessment of quality of the higher education in the XXI century]. *Menedzhment v Rossii i za rubezhom*. No 1.
- Slaughter Sh., Leslie L.** 1999. *Academic Capitalism: Politics, Policies, and the Entrepreneurial University*. Baltimore, MD.: Johns Hopkins University Press.

PROSPECTS OF HIGHER EDUCATION DEVELOPMENT IN BELARUS: SEARCH FOR NEW CHALLENGES' SOLUTIONS

Vladimir Shimov, Lev Kryukov¹

Authors affiliation: ¹ Belarus State Economic University (Minsk, Belarus).

Corresponding author: Vladimir Shimov (shimov_v@bseu.by).

ABSTRACT. The article discusses the key issues of higher education development both on the domestic and international levels. Described are the main world and national trends of higher education modernization, new challenges and new conceptual approaches to forming the strategies of higher education development for the periods of the 2016s to 2020s and 2030s.

KEYWORDS: modernization, national system of higher education, Bologna process, strategy of modernization and long-term development of higher education.

JEL-code: I22, I23, I25, I28.

Материал поступил 1.09.2015 г.